

Грозовые тучи сгустились над Хан Руошуан. Она колебалась, словно лодка в шторме, не зная, куда плыть. Доверять ли Е Чену, чьи поступки всегда вызывали у нее изумление и недоверие? Или подчиниться воле Чжао Хенъяна, чья власть была подобна небесной твердыни? Один неверный шаг – и семья Хан окажется на краю пропасти. В этот момент, когда Руошуан уже потянулась к Е Чену, словно ища в нем спасения, Чжао Хенъян, уже готовый покинуть их, с пронзительной холодностью произнес: "Хотите признать свою ошибку? Тогда покажите мне свою искренность". Его взгляд, словно ледяной дождь, пронзил Руошуан, оставив на ее лице следы паники. "Я..." - начала Руошуан, но ее слова прервала Фан Линлин, с горячностью защищая Е Чена: "Руошуан, ты должна верить Е Чену! Как можно доверять словам такого бесчестного человека, как Чжао Хенъян, который не держит слово?" Ее голос дрожал, но она твердо стояла на своем, веря в Е Чена больше, чем в Чжао Хенъяна. "Если все пойдет не так, моя семья поддержит тебя", - добавила она, надеясь на силу и авторитет своего клана. Услышав это, глаза Чжао Хенъяна зажглись. "Да! Как я мог забыть о семье Фан?" - хитро прошептал он, словно дьявол, шепчущий свои темные замыслы. "У тебя есть только один шанс, Руошуан, один шанс!". Он наклонился к ней, его слова, словно змеиный яд, проникали в ее душу: "И помни! Маленькая семья Фан не смеет покушаться на авторитет семьи Чжао!". Его голос приобрел стальную твердость, и Фан Линлин почувствовала, как по телу пробежала дрожь. Она не ожидала такого поворота событий! Неужели Чжао Хенъян желает сражаться и с ее семьей? Разве семья Чжао настолько безнаказанна? "Что ты имеешь в виду?" - спросила она, голос ее дрожал от негодования: "Чжао Хенъян, разве ты не боишься мести за такую дерзость, за столь незаконные действия?" Е Чен, разделяя ее гнев, так же бросил вызов Чжао Хенъяну: "Семья Чжао - постыдная и бесчестная! Вы уже разделались с семьей Хан, а теперь беретесь за семью Фан. Разве вас не пугает мысль, что другие семьи объединятся, чтобы сбросить вас с пьедестала?" Руошуан ощутила глубокую тревогу. Неужели ее решение, которое уже обрекало ее семью на гибель, теперь тянет в пропасть и Фан Линлин? Фан Линлин, которая так самоотверженно защищала её, теперь рискует поплатиться за ее выбор. Руошуан почувствовала, что гнетятся ее плечи от тяжести вины, которую она несла. Чжао Хенъян, игнорируя их упреки, молча достал свой телефон и набрал номер. С той стороны послышался сладкий, женский голос: "Сяо Янь, что случилось?" Чжао Хенъян, сделав глубокий вдох, срывающимся голосом произнес: "Сестра Менгли, меня обидели. Я в подавленном состоянии". Эти слова, словно гром среди ясного неба, обрушились на всех присутствующих. Обидели? Но кто же осмелился обидеть Чжао Хенъяна, наследника могущественного клана? Разве он сам не был тем, кто обижал других? Е Чен, почувствовав, как в его жилах закипает кровь, про себя прохрипел: "Сволочь! Тебя обидели? А кто ударил меня по лицу?!". Он был вне себя от гнева, от бессилия. Но еще больше его возмущало то, что Чжао Хенъян, словно намеренно дразня их, включил громкую связь, чтобы все слышали его "беду". "Что? Тебя обидели?" - послышался холодный, властный голос с той стороны. "Кто посмел обидеть нашего юного господина, наследника семьи Чжао?!" Этот голос, лишенный всякой доброты, прозвучал словно угроза. Он был совершенно отличен от сладкого голоса, который раздавался до этого. Фан Линлин, почувствовав, как ее сердце сжалось от ужаса, не выдержала и закричала: "Чжао Хенъян, твоя наглость безгранична, но даже ты не можешь нас запугать! Это семья Фан!". "Сестра Менгли, вы слышали? Я сегодня гулял, и когда вернулся, люди из семьи Фан загородили мне дверь! Всего лишь потому, что я разорвал помолвку с семьей Хан, семья Фан поспешила защитить Хан Руошуан!". Она застыла, окаменев от страха. Хотя она не знала, насколько страшна семья Чжао, она видела последствия столкновения второстепенной семьи с первоклассным кланом. В то время, второстепенная семья, попытавшаяся бросить вызов первоклассному клану, потерпела ужасающее поражение. Те, кто выжил, были осуждены на жизнь в нищете и отчаянии. Но даже первоклассная семья, возвысившаяся над второстепенными, была наказана правительством за незаконные действия. Ее статус был понижен до второстепенной семьи. Однако даже в этом униженном состоянии она все еще была лидером среди многих других. Семья Чжао была намного могущественнее этой

первоклассной семьи. Мир знал только то, что семья Чжао была намного страшнее, чем семья первоклассной категории. Но никто не представлял, насколько глубже лежала ее темная сила. Семья Хан, которая вчера была унижена, не могла дать полное представление о справедливой силе Чжао. Но сегодняшняя семья Фан, возможно, станет тем наглядным доказательством их мощи. Фан Линлин была так растеряна, что не могла произнести ни слова. Ее мозг отказался работать. Ее тело оцепенело, слова застряли в горле, но так и не вырвались наружу. "Хорошо, я понял." - холодный голос с того конца провода зазвучал снова. "Сестра Менгли, пожалуйста, побудь немного дольше." "Хорошо." - и в следующую секунду звонок прервался. У Фан Линлин потемнело в глазах. Она чуть не упала в обморок. Все, включая Е Юйянь, были потрясены поступком Чжао Хенъяна. Жестокость его была безгранична. "Чжао Хенъян, это личный конфликт между мной и тобой. Зачем ты включаешь Линлин в это?" Хан Руошуан прошептала это, ее глаза были красными от слез. "Неужели ты думаешь, что это только между нами двоим?" - с ироничным усмешкой ответил Чжао Хенъян, бросив быстрый взгляд в сторону Е Чена и Фан Линлин. В следующую секунду он сел в свою машину и уехал. "Я обещаю!" - кричала Руошуан в след уходящему Чжао Хенъяну, ее голос дрожал от отчаяния. "Только отпусти Линлин, отпусти семью Хан и семью Фан. Я обещаю тебе все, что угодно!" "Ты запросила слишком много. Неужели ты забыла о своем положении?", - с презрительной усмешкой ответил Чжао Хенъян. Услышав это, Руошуан опустилась на колени и покорно склонилась перед ним: "Господин Чжао, я прошу прощения. Я молю вас, помилуйте нас, прошу!" Чжао Хенъян оставался невозмутимым снаружи, но внутри он пылал от триумфа. Все трое теперь под моим контролем. И звуки сигналов системы не прекращались. Уровень злодейства превысил 5000 баллов! "Динь." - раздался голос системы. "Хозяин, продолжайте в том же духе. Магазин системы откроется, когда уровень злодейства достигнет 10 000 баллов". Е Чен, у тебя нет шансов. Я тебя провёл, и у меня есть сценарий. Что ты можешь сделать против меня? Услышав этот голос, Чжао Хенъян почувствовал еще большую уверенность в себе. Фан Линлин, уже не та смелая девушка, которой она была недавно, также опустилась на колени и поклонилась: "Господин Чжао, я была слишком дерзка. Пожалуйста, простите нас." "Простить вас не так сложно, но сначала вы должны проявить некоторую искренность." - сказал Чжао Хенъян, впиваясь взглядом в Е Чена, чьи глаза пылали от гнева. "Чжао Хенъян!" Е Чен сжал кулаки и прорычал это имя. Е Юйянь заметила нескрываемую ярость, которая кипела в нём. На ее губах появилась издевательская улыбка. Сердце Хан Руошуан было разорвано на куски. Все это произошло из-за ее семьи, из-за нее самой. Ее прежний гнев на Чжао Хенъяна превратился в гнев на себя. "Господин Чжао, только отпустите нас и ничего не требуйте от нас. Я стану вашей рабыней на веки веков. Я никогда не буду жаловаться." Сказав это, Руошуан сильно ударила лбом о пол.

<http://tl.rulate.ru/book/110342/4177011>